

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Плотниковой Анастасии Ильиничны
на тему: «Подсистема форм родительного и местного падежей
единственного числа существительных мужского рода в XVII в. и ее
дальнейшая судьба»
по специальности 10.02.01 – «Русский язык».

Предметом своей кандидатской диссертации А. И. Плотникова избрала тему, которую невозможно назвать обойденной вниманием лингвистов: проблема распространения в род. и мест. падежах ед. числа существительных мужского рода флексии *-у*, заимствованной из склонения древних *и*-основ, и ее соотношения со стандартными флексиями *о*-основ *-а* и *-ъ* (*-е*) традиционна для исторической морфологии русского языка, и ей посвящены уже десятки исследований. Актуальным и новым в рецензируемой работе является авторский подход к этой почтенной проблематике. А. И. Плотникова поставила перед собой задачу преодолеть существующий разнобой во взглядах исследователей путем комплексного анализа обширного материала, впервые вводимого в научный оборот. Актуальность и новизна диссертации определяется тремя моментами. Во-первых, в центре внимания автора находятся не отдельные лингвистические параметры, на которых были так или иначе сфокусированы предыдущие исследования, но сама множественность факторов, которые потенциально могли сказаться на выборе флексий. Во-вторых, анализ этих факторов ведется на статистически репрезентативном материале памятников деловой письменности XVII в., представляющем сразу три диалектных территории – восточно-среднерусскую, южновеликорусскую и западнорусскую, что позволяет рассмотреть картину в ее ареальном разнообразии. Наконец, в третьих, сопоставление с

также весьма обширным диалектным материалом, представляющим те же территории, вносит в работу диахроническое измерение, позволяя проследить до настоящего времени развитие тенденций, выявленных на материале синхронного среза XVII в.

Работа обладает четкой композицией и состоит из введения и восьми глав. 1-я глава содержит аналитический обзор факторов, участвующих в выборе вариантных флексий: морфонологических, словообразовательных, акцентологических, семантических и синтаксических. В главах 2-4 и 5-7, которые можно было бы объединить в две части, анализируются данные текстов XVII в. и современный диалектный материал. Анализ строится по общей схеме, сначала по выделенным параметрам (в главах 2-3 и 5-6), а затем полексемно (главы 4 и 7), с упором на различия в наборах флексий, которые лексемы, относимые к разным группам, принимают в текстах трех территорий. Для облегчения восприятия классификация по параметрам проводится в два этапа: на первом рассматриваются семантико-синтаксические, на втором – морфонологические признаки; при этом акцентологический фактор – принадлежность к той или иной акцентной парадигме – учитывается на обоих этапах. Наконец, в 8-й главе дается сравнительный анализ материала деловой письменности XVII вв. и современных диалектов и делаются выводы о динамике морфологического поведения лексем разных групп на данном хронологическом интервале.

Несомненной удачей диссертанта нужно счесть первую главу, одновременно выполняющую роль историографического введения и закладывающую методологическую основу дальнейшего анализа. Обзор параметров, способных так или иначе обуславливать выбор стандартной или нестандартной флексии, ведется на высоком теоретическом уровне, с погружением, где нужно, в детали праславянской реконструкции. Существующие в литературе расхождения в выделении отдельных значений родительного и местного падежей потребовали от автора обширных экскурсов в теоретическую морфологию и выработки на их

основе собственной рабочей классификации, которая в дальнейшем и используется в работе.

Теоретическая основательность и последовательная реализация заявленных в первой главе принципов анализа, придают убедительность выводам, к которым автор приходит в последующих главах. Не пересказывая их, остановлюсь на главном. Автору удалось показать, что, хотя ни один из релевантных параметров не является самодостаточным фактором выбора нестандартного окончания, пересечение нескольких параметров, а именно вещественно-собирательного значения существительного, его принадлежности к акцентной парадигме с и партитивного значения родительного, является в текстах XVII в. обстоятельством, влекущим за собой использование нестандартной флексии в 100% случаев. Большой интерес представляет сопоставление этой ситуации с картиной, фиксируемой в современных говорах тех же территорий. Оно наглядно демонстрирует, как употребление окончания -у вещественно-собирательными существительными перестает в партитивных контекстах быть акцентно обусловленным, одновременно сходя на нет в других синтаксических позициях. А. И. Плотникова с полным основанием видит в этом свидетельство формирования партитива как дополнительного падежа, которое теперь может быть уверенно отнесено к последним трем столетиям истории русского языка. Замечательно, что, как показано в диссертации, в местном/предложном падеже подобная динамика отсутствует и картины, демонстрируемые обоими синхронными срезами, ничем принципиально друг от друга не отличаются.

Помимо общих выводов диссертации несомненный интерес представляют и сделанные автором наблюдения касательного флексийного оформления отдельных лексем и групп лексем. С такой полнотой и подробностью данный фрагмент русской именной морфологии описан А. И. Плотниковой впервые.

Перехожу к замечаниям, возникшим при чтении диссертации. Одно из них касается состава территорий, с которых происходят исследованные памятники деловой письменности. Они, как уже говорилось представляют три ареала: восточно-среднерусский, южно-великорусский и западнорусский. Было бы очень желательно привлечь и памятники северо-западного и северно-великорусского происхождения, без которых картина распространенности нестандартных флексий род. и мест. падежа на восточнославянской территории оказывается существенно неполна. Это, конечно, привело бы к увеличению и без того большого объема работы. Однако оговорить причины, по которым русский Север и Северо-Запад оказались исключены из рассмотрения, все же стоило бы.

Центральное место в диссертации занимает проверка гипотез, ранее высказанных в литературе относительно факторов, регулирующих распространение флексии -у в род. и мест. падежах. Анализ материала по этим параметрам ведется, как уже было сказано, в два этапа, а именно «семантические, синтаксические и словообразовательные параметры рассматриваются на первом уровне классификации, а морфонологические – на втором» (с. 63). Такая группировка параметров представляется логически не вполне последовательной. Она не отражает фундаментального различия между признаками, характеризующими лексему, и признаками, характеризующими позицию, занимаемую в тексте конкретной словоформой. Так, в перечне параметров первого уровня, актуальных для родительного падежа, параметр «значение падежа» (характеристика позиции) помещен между признаками лексики: «одушевленность/неодушевленность, соотнесенность/несоотнесенность с глаголом» и «принадлежность слова к определенной семантической группе». Представляется, что классификация выиграла бы, если бы в ее основание была положена указанная базовая оппозиция, с дальнейшим подразделением параметров, относящихся к лексеме, на семантические, словообразовательные, акцентологические и морфонологические.

Примененная в диссертации двухэтапная схема анализа данных отчасти справляется со своей задачей, делая подачу материала менее громоздкой. Однако воспроизведенная шесть раз, применительно к текстам трех территорий и двух синхронных срезов, она сообщает композиции работы известную монотонность, делая неизбежными многочисленные повторы. В связи с этим приходится пожалеть, что автор не использовал такого эффективного и современного способа организации материала как составление базы данных (хотя бы в программе Excel) – инструмента, идеально приспособленного для анализа однородного материала по заданному набору параметров.

Из недочетов, связанных с интерпретацией конкретных примеров, отмечу следующую неточность в идентификации словоформы. В параграфе 6.2.1, обозревая распределение стандартной и нестандартной флексий местного падежа в нелокализирующих контекстах, А. И. Плотникова приводит сочетание *на толоку* ‘сообща, все вместе’, усматривая в нем форму существительного *толок* в значении ‘людное место’, засвидетельствованном примером из [СРНГ: 44, с. 198]. Между тем, в данном контексте несомненно выступает В. ед. существительного ж. рода *толока* ‘общая работа в помощь кому-л.’, широко представленного в русских говорах (в том числе и в устойчивом сочетании *на толоку*, ср. там же, с. 200).

Сделанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.01 – «Русский язык» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Все сказанное позволяет утверждать, что Анастасия Ильинична Плотникова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – «Русский язык».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
член-корреспондент РАН,
ведущий научный сотрудник Лаборатории
лингвосомиотических исследований
факультета гуманитарных наук
Школы филологии НИУ ВШЭ
ГИППИУС Алексей Алексеевич

Контактные данные:

тел.: +7 (916) 877-2296, e-mail: agippius@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация:

10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание»

Адрес места работы:

105066, г. Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 1,
НИУ ВШЭ, Школа филологии,
факультет гуманитарных наук, каб. 525,
тел.: +7 (916) 877-2296, e-mail: agippius@mail.ru

Подпись сотрудника НИУ ВШЭ

А.А. Гиппиуса удостоверяю:

Подпись заверяю

